
РОССИЯ В МИРОВЫХ ПОТОКАХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Н.А. Волгина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье на основе последних статистических данных рассматриваются тенденции глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ), изменения места России в этом процессе. В статье выделяются такие тенденции потоков глобальных ПИИ, как возрастание роли развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой, включая Россию; усиление роли региональных экономических группировок, а также роли государственных ТНК в движении ПИИ. Подчеркивается долгосрочная тенденция неуклонного возрастания доли услуг в мировых ПИИ за счет сокращения доли обрабатывающей и добывающей промышленности. В статье делается вывод, что за последние десятилетия позиции России как игрока на международном рынке ПИИ существенно укрепились. Однако, если принять во внимание процесс офшоризации российских ПИИ, то реальная доля России в мировых потоках ПИИ будет значительно ниже, чем показывает статистика. Автор приходит к выводу, что ПИИ в Россию в ближайшие годы, вероятнее всего, будут находиться под влиянием неопределенностей вследствие геополитических факторов, в частности регионального конфликта Россия—Украина, а также двусторонних санкций между Россией и рядом западных стран.

Ключевые слова: Россия, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), ТНК, офшоризация, слияния и приобретения.

Вопросы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) всегда вызывали интерес и внимание экономистов как российских, так и зарубежных. По объемам и структуре притоков ПИИ в национальную экономику принято оценивать, насколько привлекательной является страна для долгосрочных зарубежных инвестиций, насколько она конкурентоспособна по сравнению с другими реципиентами. Более того, притоки ПИИ в соответствующие отрасли всегда рассматривались не только как благоприятные для национальной экономики шансы привлечь не только финансовые ресурсы (как в случае с портфельными инвестициями и прочими займами и кредитами), но и как технологии для модернизации отечественной промышленности и ее отдельных отраслей.

Литература по проблемам ПИИ поистине огромна. Вместе с тем вопрос, о роли и позициях России в мировых движениях ПИИ не является достаточно изученным. Литература на иностранных языках по данному конкретному вопросу не отличается разнообразием, хотя отдельные работы вносят определенный вклад в развитие данной тематики (см. например, [1—3]); российская литература также не слишком обширна. В первую очередь хотелось бы упомянуть работы А.С. Булатова [4], где основное внимание уделяется позициям России в международном движении капитала, а ПИИ рассматриваются лишь как часть этого процесса. Проблемы российских инвестиций за рубежом изучаются в относительно большом количестве работ, среди которых следует упомянуть статью одного из ведущих специалистов в этой области — И.Д. Иванова [5]. Большое количество публи-

каций по теме у А.В. Кузнецова, который является одним из основных специалистов в этой области [6]. Подробный анализ вывоза капитала (во всех его формах) из современной России содержится в работе А.А. Пахомова, изданной Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара [7].

Специфика предлагаемой статьи состоит в том, что на основе последних статистических данных выделяются сложившиеся тренды по позициям и роли России в движении мировых ПИИ, а также даются прогнозы развития данного процесса с учетом последних геополитических событий, связанных с ситуацией на востоке Украины, а также введением двусторонних санкций Россией и рядом развитых стран.

Важнейшим статистическим источником для написания статьи послужили материалы ЮНКТАД, включая ежегодные Доклады о мировых инвестициях [8—10], обзоры по отдельным странам, в первую очередь по России [11], а также информация по крупнейшим ТНК из развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой, к которым ЮНКТАД до настоящего времени продолжает относиться и Россию [12]. Данные ЮНКТАД мы в первую очередь использовали для проведения межстрановых и межрегиональных статистических сопоставлений. Для более детального анализа информации по потокам ПИИ непосредственно из России/в Россию мы использовали такие российские источники, как «Российский статистический ежегодник» [13], «Россия и страны ЕС» [14], «Россия в цифрах» [15], «Финансы России» [16]. К сожалению, данные по иностранным инвестициям, включая прямые инвестиции, «разбросаны» по различным источникам и не сосредоточены в отдельном сборнике, как это было еще несколько лет назад, когда большая часть информации была сосредоточена в издании «Инвестиции в России» [17].

Ключевые тренды глобальных потоков ПИИ. 2000-е гг. стали весьма нестабильным периодом в движении глобальных ПИИ. Это явилось непосредственным отражением турбулентности и кризисных явлений в мировой экономике в целом, поскольку ПИИ являются ее неотъемлемой частью. Стоимостной максимум был достигнут в 2007 г., последнем предкризисном году, и до настоящего времени этот уровень пока не превзойден (табл. 1). В настоящее время потоки ПИИ пока находятся на уровне середины 2000 гг. Вместе с тем в 2013 г. был отмечен некоторый подъем ПИИ, что может служить, по выражению ЮНКТАД [10. Р. 2], признаком относительного оптимизма.

Таблица 1

Глобальные потоки ПИИ, 2000—2013 гг.
(в текущих ценах, млрд долл.)

Показатель ПИИ	Год							
	2000	2003	2005	2007	2009	2011	2012	2013
Притоки ПИИ	1 411,4	604,3	996,7	2 002,0	1 221,8	1 700,1	1 330,3	1 452,04
Оттоки ПИИ	1 239,2	806,9	904,3	2 267,2	1 171,2	1 711,7	1 346,7	1 410,7

Источник: Рассчитано автором по [10].

Важнейшей современной тенденцией следует признать возрастание роли развивающихся стран в глобальных потоках ПИИ (табл. 2). Эта тенденция наметилась в 1990-х гг. и с тех пор продолжает постепенно укрепляться. Так, доля развивающихся стран за период 2000—2013 гг. возросла с 18 до 54% в притоках ПИИ и с 11 до 32% в оттоках ПИИ. С точки зрения накопленных объемов ПИИ данная тенденция пока выражена слабее, однако есть все основания полагать, что в ближайшее десятилетие здесь также будут заметны существенные сдвиги. Указанный тренд является отражением усиления позиций развивающихся стран в отдельных отраслях мировой экономике; лидерство здесь, безусловно, принадлежит Китаю, однако и другие страны, включая БРИКС, также вносят определенный вклад в эти процессы.

Таблица 2

Притоки, оттоки и суммарные накопленные объемы ПИИ по группам стран, 2000—2013 гг.

Показатель ПИИ	Год									
	2000		2008		2010		2012		2013	
	млрд долл.	%								
Притоки ПИИ	1 411,4	100	1 818,8	100	1 422,3	100	1 330,3	100	1 452,0	100
Развитые страны	1 146,2	81,2	1 032,4	56,8	703,5	49,5	516,7	38,8	565,6	39,0
Развивающиеся страны	256,1	18,1	668,8	36,8	648,2	45,6	729,4	54,8	778,4	53,6
Страны с переходной экономикой	9,0	0,63	117,7	6,5	70,6	5,0	84,2	6,3	108,0	7,4
Россия	2,7	0,19	74,7	4,1	43,2	3,0	50,6	3,8	79,3	5,5
Суммарный объем ввезенных ПИИ	5 810,2	100	15 679,5	100	20 370,7	100	23 302,4	100	25 464,2	100
Развитые страны	4 031,3	69,4	10 857,3	69,2	13 040,9	64,0	14 536,0	62,4	16 053,1	63,0
Развивающиеся страны	1 707,6	29,4	4 423,6	28,2	6 597,1	32,4	7 945,3	34,1	8 483,0	33,3
Страны с переходной экономикой	71,2	1,2	398,6	2,5	732,7	3,6	823,1	3,5	928,0	3,6
Россия	32,2	0,6	215,8	1,4	490,6	2,4	496,4	2,1	575,7	2,3
Оттоки ПИИ	1 239,2	100	1 999,3	100	1 467,6	100	1 346,7	100	1 410,7	100
Развитые страны	1 102,7	88,9	1 599,3	80,0	988,8	67,4	852,7	63,4	857,5	60,8
Развивающиеся страны	133,3	10,8	338,4	17,0	420,9	28,7	440,2	32,7	454,1	32,2
Страны с переходной экономикой	3,2	0,25	61,7	3,1	57,9	3,9	53,8	4,0	99,2	7,0
Россия	3,2	0,24	55,6	2,8	52,6	3,6	48,8	3,6	94,9	6,7
Суммарный объем вывезенных ПИИ	6 209,5	100	16 518,5	100	21 288,6	100	23 916,3	100	26 312,6	100
Развитые страны	5 328,9	85,8	13 709,3	83,0	17 399,8	81,7	18 858,8	78,9	20 764,5	78,9
Развивающиеся страны	858,9	13,8	2 579,2	15,6	3 485,6	16,4	4 600,9	19,2	4 999,3	19,0
Страны с переходной экономикой	21,6	0,35	230,0	1,4	403,2	1,9	456,6	2,3	554,8	2,1
Россия	20,1	0,32	205,5	1,3	366,3	1,7	406,3	1,7	501,2	1,9

Источник: Рассчитано автором по [10].

В 2013 г. возобновился рост притока ПИИ в развитые страны, но их объем еще далек от предыдущего пикового уровня; несколько повысилась и доля развитых стран притоках и оттоках. Пока сложно предсказывать, сохранится ли эта тенденция в последующие годы.

Отметим некоторые тенденции, связанные с потоками ПИИ в странах с переходной экономикой, куда ЮНКТАД относит и Россию. Потоки в данных странах достигли рекордного уровня в 2013 г., причем Россия играла в этих процессах ключевую роль: на нее пришлось 73% от всех притоков ПИИ в транзитивные страны и 96% от всех оттоков ПИИ из транзитивных стран в 2013 г. Более того, за последние 10 лет (а в особенности за период 2005—2008 гг.) страны с переходной экономикой показали наивысшие темпы роста по притокам ПИИ (что частично объясняется эффектом роста с практически нулевой базы) по сравнению и с развитыми, и с развивающимися странами.

В Докладе о мировых инвестициях за 2014 г. [10. Chapter 2] также отмечаются особые тренды, связанные с ролью региональных экономических группировок и государственных ТНК. Важную роль в процессах ускорения ПИИ играли региональные экономические группировки, поскольку единые рынки всегда более привлекательны для инвесторов вследствие более широких возможностей и рынков сбыта, возможностей для переориентации инвестиционных потоков внутри стран группировок и пр. Что касается государственных ТНК, то их роль в потоках ПИИ продолжала укрепляться. В докладе ЮНКТАД [10. P. 20—22] выделяется ряд крупных государственных корпораций, которые проявили себя как крупные глобальные инвесторы, в их числе Volkswagen Group (Германия), ENI (Италия), Deutsche Telekom (Германия), Statoil (Норвегия), General Motors (США), Airbus Group (Франция), Petronas (Малайзия) и др. Усиление роли государственных ТНК в мировых инвестиционных потоках вполне объяснимо: нестабильность и волатильность мировой экономики приводит к тому, что ТНК с государственной поддержкой способны в максимальной степени противостоять кризисным явлениям во многих сферах национальной и мировой экономики, включая рынок прямых иностранных инвестиций. По оценкам ЮНКТАД, в развитых и развивающихся странах существует не менее 550 государственных ТНК, насчитывающих более 15 000 зарубежных филиалов и имеющих иностранные активы на сумму свыше 2 трлн долл. Некоторые из них входят в число крупнейших в мире ТНК. В 2013 г. объем ПИИ государственных ТНК немного возрос после сокращения на протяжении четырех лет подряд и превысил 160 млрд долл. Хотя число ТНК не превышает 1% от общего количества ТНК, на них приходится более 11% мировых потоков ПИИ.

Что касается отраслевого распределения глобальных ПИИ, то изменения, которые здесь произошли за последние десятилетия, сводятся к неуклонному возрастанию доли услуг за счет сокращения доли обрабатывающей промышленности, причем тенденции эти характерны как для вывоза, так и для ввоза ПИИ. Приведем некоторые примеры. За период 1990—2012 гг. доля обрабатывающей промышленности в суммарных накопленных объемах ввезенных ПИИ сократилась с 39,1

до 25,4%; доля услуг возросла с 46,9 до 64,2%; доля первичного сектора снизилась с 8,7 до 7,4%. За период 1990—2012 гг. доля обрабатывающей промышленности в суммарных накопленных объемах вывезенных ПИИ сократилась еще более значительно — с 43,5 до 18,7%; доля услуг возросла с 47,4 до 68,9%; доля первичного сектора снизилась с 8,7 до 8,5% [18]. Данная тенденция неуклонного возрастания доли услуг в мировых потоках ПИИ является отражением роста значения сектора услуг в национальной и мировой экономики, а также того факта, что все большая доля добавленной стоимости создается не в отраслях обрабатывающей промышленности, а в отраслях сферы услуг, в первую очередь в секторах, связанных с обслуживанием бизнеса, государственным управлением и обороной, причем в основной степени это относится к промышленно развитым странам.

Позиции России в мировых потоках ПИИ: современные тенденции. Данные последних лет показывают, что позиции России в мировых процессах прямого инвестирования продолжают укрепляться (см. табл. 1) с точки зрения и абсолютных, и относительных показателей. Наилучшим образом изменение позиций России в глобальных потоках ПИИ прослеживается при использовании показателя накопленных объемов ПИИ (а не ежегодных притоков и оттоков ПИИ, хотя они, безусловно, также очень важны).

Таблица 3

**Суммарные накопленные объемы ПИИ (ввоз и вывоз),
2000, 2013 гг.**

Показатели ПИИ	2000		2013	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Суммарный объем ввезенных ПИИ	7 511,3	100	25 464,2	100
США	2 783,2	37,1	4 935,2	19,4
Канада	212,7	2,8	645,0	2,5
ЕС	2 352,8	31,3	8 582,7	33,7
Великобритания	463,1	6,2	1 605,5	6,3
Франция	391,0	5,2	1 081,5	4,2
Бельгия	195,2	2,6	924,0	3,6
Германия	271,6	3,6	851,5	3,3
Испания	156,3	2,1	716,0	2,8
Нидерланды	243,7	3,2	670,1	2,6
Швейцария	86,8	1,2	747,4	2,9
Китай	193,3	2,6	956,8	3,6
Гонконг, Китай	491,9	6,5	1 444,0	5,6
Сингапур	110,6	1,5	837,7	3,3
Бразилия	122,3	1,6	724,6	2,8
Россия	32,2	0,4	575,7	2,3
Суммарный объем вывезенных ПИИ	8 008,4	100	26 312,6	100
США	2 694,0	33,6	6 349,5	24,1
Канада	237,6	3,0	732,4	2,8
ЕС	3 509,5	43,4	10 616,8	40,3
Великобритания	923,4	11,5	1 884,8	7,2
Германия	541,9	6,8	1 710,3	6,5
Франция	925,9	11,6	1 637,1	6,2
Нидерланды	305,5	3,8	1 071,8	4,1
Бельгия	179,8	2,2	1 009,0	3,8
Испания	129,2	1,6	643,2	2,4
Швейцария	232,2	2,9	1 259,4	4,8

Окончание

Показатели ПИИ	2000		2013	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Япония	278,4	3,5	992,9	3,8
Китай	27,8	0,33	613,6	2,3
Гонконг, Китай	435,8	5,4	1 352,4	5,1
Бразилия	51,9	0,6	293,3	1,1
Сингапур	56,8	0,7	497,9	1,9
Россия	20,1	0,25	501,2	1,9

Источник: Рассчитано автором по [10].

Из данных табл. 3 следует, что за последние 14 лет (2000—2013 гг.) позиции России как игрока на международном рынке прямых инвестиций существенно укрепились. Так, если в 2000 г. доля России в накопленных объемах ввезенных и вывезенных ПИИ не превышала 1% (0,4 и 0,25% соответственно), то к 2013 г. этот показатель существенно возрос более чем в 5 раз по ввезенным ПИИ, и более чем в 7 раз — по вывезенным ПИИ. Если рассматривать стоимостные объемы, то рост представляется еще более впечатляющим: показатель увеличился в 17 раз по ввезенным ПИИ и в 25 раз по вывезенным ПИИ. Это означает, что темпы роста ввоза и вывоза ПИИ из России превышали аналогичные среднемировые темпы роста ПИИ. И даже, если принять во внимание эффекта роста с «низкой базы», показатели все равно весьма впечатляющие.

Вместе с тем Россия пока существенно отстает от «пятерки» крупнейших прямых инвесторов (США, Великобритания, Германия, Франция, Гонконг) и от крупнейших реципиентов ПИИ (США, Великобритания, Гонконг, Франция, Китай). Здесь стоит отметить тот факт, что несмотря на то, что США продолжают с большим отрывом лидировать в процессе глобального прямого инвестирования, их позиции постепенно сокращаются за счет расширения позиций в первую очередь развивающихся стран.

В 2013 г. Россия стала третьим крупнейшим реципиентом ПИИ в мире (после США и Китая) и четвертым крупнейшим инвестором в мире (после США, Японии и Китая). Притоки ПИИ в Россию выросли на 57% в 2013 г., а оттоки — на 97% (табл. 4).

Таблица 4

«Пятерка» крупнейших реципиентов и инвесторов ПИИ в мире, 2013 г. (млрд долл.)

Крупнейшие реципиенты	Объемы	Крупнейшие инвесторы	Объемы
США	188	США	338
Китай	124	Япония	136
Россия	79	Китай	101
Гонконг, Китай	77	Россия	95
Бразилия	64	Гонконг, Китай	92

Источник: [19, диаграммы 3 и 4].

Вместе с тем следует отметить, что показатели притоков/оттоков российских ПИИ в 2013 г. не являются показательными вследствие крупной сделки между британской British Petroleum и российской Роснефтью; вряд ли такие крупные по масштабам сделки могут ожидать в ближайшем будущем.

В марте 2013 г. Роснефть завершила сделку ТНК—BP. Роснефть заплатила 55 млрд долл. двум владельцам: BP (United Kingdom) and A.A.R. Consortium (инвестиционный фонд, зарегистрированный на Британских Виргинских островах), которые представляли российских совладельцев ТНК—BP. A.A.R. получил всю сумму наличными, в то время как BP получила 12,5 млрд долл. наличными, а также 18% акций в Роснефти стоимостью 15 млрд долл. Этот платеж, осуществленный Роснефтью, был отражен в платежном балансе России как отток ПИИ из России, в то время как покупка компанией BP акций Роснефти — как приток ПИИ в Россию. Оставшаяся часть приобретения была профинансирована за счет заимствований, которые предоставили иностранные банки (на сумму 29,5 млрд долл.), а также российские банки. Эта сделка Роснефть—BP увеличила притоки ПИИ в Россию в первой четверти 2013 г. на 15 млрд долл. Она также означала рост зарубежных заимствований на сумму примерно 29,5 млрд долл., что увеличило оттоки ПИИ на 55 млрд долл. в направлении Британских Виргинских островов. В результате в 2013 г. Соединенное Королевство впервые стало крупнейшим инвестором в России; это составило примерно 23% ПИИ в страну [10. P. 71]. Крупнейшим инвестиционным партнером России является ЕС; постепенно растет доля развивающихся стран.

Офшоризация российских ПИИ. Реальные объемы российских потоков ПИИ в 2013 г. были завышены не только вследствие крупномасштабной одноразовой сделки по покупке ТНК—BP, но также и вследствие специфической географии потоков ПИИ: речь идет об офшоризации. Об этом неоднократно писали российские экономисты [7; 20]. Оценить примерные масштабы офшоризации можно на основании статистики географической структуры притоков/оттоков ПИИ или накопленных объемов российских ПИИ. Мы полагаем, что статистика географии накопленных объемов ПИИ дает более четкое, ясное представление о офшоризации российских ПИИ (табл. 5).

Таблица 5

География суммарных объемов ПИИ, вывезенных из России/ввезенных в Россию, 2012—2013 г.

Страна-реципиент ПИИ из России	Год				Страна-инвестор ПИИ в Россию	Год			
	2012		2013			2012		2013	
	млн долл.	%	млн долл.	%		млн долл.	%	млн долл.	%
Всего по всем странам,	73 927		126 066	100	Всего по всем странам,	128 777	100	126 051	100
в том числе:					в том числе:				
Кипр*	17 985		19 697	15,6	Кипр*	49 806	38,7	44 781	35,5
Нидерланды*	27 143		19 140	15,2	Нидерланды*	22 467	17,4	23 723	18,8
Британские Вирг. о-ва*	1 611		55 463	44,0	Британские Вирг. о-ва*	7 904	6,1	Нет данных	...
Великобритания	2 335		2 390	1,9	Великобритания	3 237	2,5	2 726	2,2
Германия			Нет данных	...	Германия	10 963	8,5	12 704	10,1
США	6 471		3 200	2,5	США	Нет данных		2 831	2,2

Страна-реципиент ПИИ из России	Год				Страна-инвестор ПИИ в Россию	Год			
	2012		2013			2012		2013	
	млн долл.	%	млн долл.	%		млн долл.	%	млн долл.	%
Франция			Нет данных	...	Франция	2 497	1,9	2 746	2,2
Швейцария*	2 931		2 934	2,3	Швейцария*	Нет данных		Нет данных	...
Люксембург*	2 226		4 083	3,2	Люксембург*	1 095	0,9	1 195	0,9
Китай			Нет данных	...	Китай	1 278	1,0	1 679	1,3

* Офшорные юрисдикции.

Источник: [13, за соответствующие годы].

Как следует из данных этой таблицы, значительная часть притоков иностранного капитала в Россию имеет своим происхождением офшорные юрисдикции (1). Так, только на две страны — Кипр и Нидерланды — в последние годы приходилось более 50% от всех накопленных притоков ПИИ в России. Если учесть объем накопленных ПИИ из всех офшорных юрисдикций в России, то их доля, по нашим оценкам, превысит 70%. По информации, которая появлялась в различное время в разных источниках, весьма значительная (хотя и в точности неизвестная) часть инвестиций из Кипра, а также с Британских Виргинских островов, Багамских островов, Нидерландов, Швейцарии, Люксембурга, скорее всего, имеет своим происхождением российские капиталы, которые были вывезены в офшорные зоны, а затем возвратились в российскую экономику).

К аналогичным выводам можно прийти, рассматривая данные о географическом распределении накопленных Россией ПИИ за рубежом: на три страны-офшора (Кипр, Нидерланды и Британские Виргинские острова) приходится около 75% всех накопленных Россией прямых инвестиций за рубежом. Очевидно, затем эти средства поступают в виде прямых инвестиций уже в Россию, однако теперь они имеют «иностранное» происхождение. Мы оцениваем, что примерно около трети зарубежных инвестиций в Россию имеют российское происхождение. В целом, можно прийти к выводу, что реальная доля ПИИ в Россию и из России примерно в 4 раза ниже, чем показывает официальная статистика. Следовательно, доля России в мировых потоках ПИИ также значительно ниже официальной.

Зарубежные специалисты, оперирующие статистикой МВФ, т.е. статистикой платежного баланса, которая по сравнению со статистикой Росстата включает также и операции субъектов банковского и финансового секторов (см., например, [21]), отмечают, что достаточно трудно точно указать, какое количество российских денег «держится» в налоговых гаванях/офшорных юрисдикциях, поскольку большая часть этих средств не регистрируется ни российскими официальными органами, ни международными организациями (например, МВФ). Но даже по официальным данным, эти объемы «невероятны». Около 61% накопленных ПИИ России за рубежом (все объемы — 403 млрд долл. в 2012 г. [22]) приходились на налоговые гавани. Если сюда включить и Нидерланды как офшорную территорию, то получится, что около 77% российских ПИИ вывозится в офшоры и налоговые гавани, а не вкладывается в реальный сектор зарубежных экономик.

Среди прямых инвесторов, вкладывающих деньги в Россию, также доминируют офшорные юрисдикции или налоговые гавани: общий объем накопленных ПИИ в России в 2012 г., по данным МВФ, составил 425 млрд долл., при этом 53% приходилось на инвесторов из налоговых гаваней. Если учесть и Нидерланды, то доля налоговых гаваней и офшорных юрисдикций как локаций приложения российского капитала в виде ПИИ за рубежом достигнет 70%.

Кто на самом деле владеет этими компаниями-инвесторами, остается только догадываться, заключает автор статьи. Для России характерна ситуация, которая носит название «round-tripping», когда деньги уходят из России (законными и незаконными путями), а затем возвращаются обратно в виде иностранных инвестиций. Выгода от такого движения средств очевидна — это возможность получить налоговые преимущества, а также отмывание денег.

Крупнейшие ТНК России в рейтинге ЮНКТАД. О месте России в потоках глобальных ПИИ можно судить не только по объемам движения финансовых ресурсов, но и по деятельности российских ТНК, которые являются (по определению) прямыми зарубежными инвесторами. В последнее десятилетие ТНК из России (как, впрочем, и многие ТНК из развивающихся стран) расширяли свои зарубежные операции быстрее, чем ТНК развитых стран [19].

На протяжении ряда лет ЮНКТАД составляет рейтинги «100 крупнейших нефинансовых корпораций мира», а также рейтинги крупнейших ТНК из развивающихся и транзитивных стран. Определяющим фактором внесения ТНК в эти рейтинги является показатель стоимости их зарубежных активов, который является важнейшей характеристикой объема зарубежной производственной деятельности ТНК. Отметим, что лишь одной российской ТНК — ВымпелКому — в 2012 г. удалось войти в рейтинг ЮНКТАД «100 крупнейших нефинансовых ТНК мира», заняв 93-е место по объему зарубежных активов (33 млрд долл.). Никакая другая российская компания пока не попадала в этот рейтинг [9].

В табл. 6 представлены данные, отражающие динамику присутствия российских ТНК в рейтинге ЮНКТАД, относящемуся к крупнейшим ТНК из развивающихся и транзитивных стран.

Таблица 6

**Присутствие России
в рейтинге крупнейших ТНК из развивающихся и транзитивных стран
(ранжирование — по величине зарубежных активов), 2008—2012 гг.**

Год	Российские ТНК	Кол-во ТНК в рейтинге
2008	Лукойл (8)*; Евраз Груп (23); Северсталь (32); АФК Система (50); Норильск Никель (64); ВымпелКом (74); Мечел (81); ТМК (94)	8
2009	Лукойл (10); Северсталь (27); Евраз Груп (31); АФК Система (48); Мечел (57); Русал (74); Норильск Никель (79); Мобильные телесистемы (82); ТМК (96)	9
2010	Лукойл (9); Евраз Груп (39); Северсталь (42); ВымпелКом (50); АФК Система (53); Мечел (56); Русал (70); Норильск Никель (71); Мобильные телесистемы (83); ТМК (96)	10
2011	ВымпелКом (9); Лукойл (11); Газпром (28); Евраз Груп (55); Северсталь (57); Мечел (65); АФК Система (74); Русал (78)	8
2012	Лукойл (9); Газпром (17); Северсталь (76); Мечел (84)	4

*В скобках указан рейтинг по объему зарубежных активов.

Источник: Составлено автором по: [8—10].

До 2008 г. российские ТНК не входили в 100 крупнейших компаний из развивающихся стран. С 2008 г. начинается производственное (не только экспортное!) продвижение российских ТНК за рубеж; возрастает количество ТНК, входящих в рейтинг. Период 2008—2010 гг. стал временем активного продвижения российских ТНК на зарубежные рынки, в первую очередь в форме производственной экспансии. Однако начиная с 2010 г. этот процесс замедляется, что находит отражение в снижении числа российских ТНК в рейтинге ЮНКТАД.

Последние данные за 2012 г. показывают, что Россия теряет свои позиции в рейтинге ЮНКТАД: число российских ТНК, входящих в него, сократилось до четырех. Из списка выбыли компании, относящиеся к отрасли телекоммуникаций (ВымпелКом и МТС). Лидирующие позиции остаются за отраслями нефтегазовой промышленности (Лукойл и Газпром), а также металлургии (Северсталь и Мечел). Пока трудно утверждать, насколько устойчива эта понижательная тенденция; необходимы данные хотя бы за пятилетие, чтобы сделать однозначные выводы.

Рассмотрим более подробно основные показатели российских ТНК, входящих в рейтинг ЮНКТАД (табл. 7).

Таблица 7

**Некоторые показатели российских ТНК,
входящих в список 100 крупнейших компаний из развивающихся и транзитивных
(по версии ЮНКТАД)**

Ранжирование		ТНК	Отрасль	Активы, млн долл.		Продажи, млн долл.		Занятость, человек		TNI, %
Заруб. активы	TNI*			Заруб.	Всего	Заруб.	Всего	Заруб.	Всего	
9	67	Лукойл	Нефть и газ	31 174	98 961	11 3801	139 171	18 144	120 300	42,8
17	85	Газпром	Нефть и газ	23 425	396 454	92 016	153 863	27 400	431 200	24,0
76	86	Северсталь	Металлы	5 954	15 707	2 344	14 104	11 557	67 297	23,9
84	78	Мечел	Металлы	5 186	17 695	5 711	11 275	8 715	90 465	29,9

*TNI — transnationality index — индекс транснациональности; рассчитывается как средний из трех следующих индексов: отношение зарубежных активов к общим активам ТНК, отношение зарубежных продаж к общим продажам, отношение зарубежной занятости к общей занятости.

Источник: [12].

Из данных табл. 7 следует, что индекс транснациональности у российских ТНК относительно невысок; он ниже среднего (54,4%) для всех компаний, входящих в рейтинг. Это происходит вследствие того, что показатели доли зарубежных активов (и зарубежной занятости) пока еще относительно невелики для российских ТНК; это является отражением того факта, что для российских ТНК производственная деятельность пока не находится в приоритетах ее зарубежной активности. Это означает, что они выходят на рынок в основном с помощью зарубежных продаж, а не зарубежного производства; доля их зарубежных продаж (один из составляющих рейтинга транснациональности) составляет в целом более 50% (для Лукойла — 82%, для Газпрома — 60%; для Северстали — 17%; для Мечела — 51%).

Приведем для сравнения показатели зарубежных активов для ТНК, возглавляющих оба рейтинга. В первом случае — это американская General Electric Co с объемом зарубежных активов в 331 млрд долл. (более чем в 10 раз больше, чем у Лукойла); во втором — это Hutchison Whampoa Limited из Гонконга с объемом зарубежных активов в 86 млрд долл. (почти в 3 раза больше, чем у Лукойла). Отраслевая направленность крупнейших российских ТНК — это нефть, газ и металлы, т.е. отрасли, тесно связанные с сырьевым сектором национальной экономики. В отличие от них, например, китайские ТНК (включая ТНК из Гонконга) широко представлены в телекоммуникациях, транспорте, электронике и других не сырьевых отраслях. Всего китайских (включая Гонконг) ТНК в рейтинге — 21.

Если говорить о географической ориентации зарубежной активности российских ТНК, то европейское направление является преобладающим; именно на этот регион приходятся самые крупные сделки по слияниям и приобретениям (СиП) российских ТНК. Принято считать, что именно сделки по СиП дают реальную картину ПИИ, осуществляемых ТНК, поскольку это именно реальная покупка зарубежных активов.

В табл. 8 представлены данные о наиболее крупных сделках по СиП российских ТНК за период 2005—2012 гг.

Таблица 8

Крупнейшие сделки СиП в европейских странах, осуществленные российскими ТНК, 2005—2013 гг.

Год	Стоимость, млн долл.	Приобретенная компания	Принимающая страна	Отрасль приобретенной компании	Приобретающая компания
2005	2 000	Nelson Resources Ltd	Соединенное Королевство	Золотодобыча	НК Лукойл
2006	700	Lucchini SpA	Италия	Сталелитейная	Капитал
2007	1 637	Strabag SE	Австрия	Промышленные здания и склады	КБЕ
2007	1 427	Strabag SE	Австрия	Промышленные здания и склады	КБЕ
2008	2 098	ISAB Srl	Италия	Сырая нефть и природный газ	НК Лукойл
2008	1 524	Oriel Resources PLC	Соединенное Королевство	Ферросплавы	Мечел
2008	940	Formata Holding BV	Нидерланды	Розничная торговля	Пятерочка
2009	1 852	MOL Magyar Olaj es Gazipari Nyrt	Венгрия	Сырая нефть и природный газ	Сургутнефтегаз
2009	1 599	Lukarco BV	Нидерланды	Трубопроводы	НК Лукойл
2009	1 001	Sibir Energy PLC	Соединенное Королевство	Сырая нефть и природный газ	Газпром
2009	725	Total Raffinaderij Nederland NV	Нидерланды	Сырая нефть и природный газ	НК Лукойл
2011	1 600	Ruhr Oel GmbH	Германия	Нефтепереработка	Роснефтегаз
2011	744	Sibir Energy PLC	Соединенное Королевство	Сырая нефть и природный газ	Газпром
2012	1 128	BASF Antwerpen NV-Fertilizer Production Plant	Бельгия	Азотные удобрения	Еврохим
2012	1 024	Gefco SA	Франция	Грузовые перевозки	РЖД
2012	926	Bulgarian Telecommunications Co AD	Болгария	Телекоммуникации	Инвестор групп
2012	738	Volksbank International AG {VBI}	Австрия	Банки	Сбербанк России

Источник: [10. Р. 76].

Как следует из данных табл. 8, самые крупные зарубежные приобретения российских ТНК пришлось на предкризисные годы; пик был достигнут в 2009 г., когда объем покупок зарубежных компаний российскими ТНК достиг 5177 млн долл. Представленные данные также подтверждают тенденцию о замедлении трансграничной производственной деятельности российских ТНК в последние несколько лет: если за период 2005—2008 гг. были заключены сделки по СиП на сумму 10 323 млн долл., то за период 2009—2012 гг. — на сумму 8649 млн долл. По нашим оценкам, вряд ли следует ожидать оживления деятельности российских ТНК в сфере СиП в ближайшие годы.

На основе статистических данных (в первую очередь Росстата и ЮНКТАД) в статье были выявлены важнейшие тренды, которые характеризуют изменение позиций России в движении мировых ПИИ. Так, следует признать что в последнее десятилетие наблюдалось постепенное укрепление роли России в международном движении ПИИ, что подкрепляется самыми высокими темпами роста притоков и оттоков российских ПИИ по сравнению с другими странами.

Для характеристики роли России в мировых потоках ПИИ следует учитывать такой фактор, как офшоризация потоков ПИИ, которая означает, что более 60—70% притоков и оттоков ПИИ из России приходится на налоговые гавани и офшорные юрисдикции. Учет этого фактора приводит к необходимости несколько снизить значимость роли России на мировом рынке ПИИ, по нашим оценкам, не менее чем в 3 раза в долевым отношении.

Российские ТНК пока находятся в самом начале пути по завоеванию зарубежных рынков. И если с точки зрения зарубежных продаж российские ТНК уже добились определенных успехов, то с точки зрения зарубежного производства еще предстоит очень много сделать по более глубокому проникновению в производство других стран. Отраслевая направленность российских ТНК не является диверсифицированной, она сосредоточена в ряде отраслей (нефть, газ, металлы), тесно связанных с топливно-сырьевым комплексом России. Наиболее тесные инвестиционные связи по линии прямых инвестиций у России складывались с европейскими странами, где и осуществлялась большая часть инвестиций, в том числе в форме СиП.

ПИИ в Россию в ближайшие годы, вероятнее всего, будут находиться под влиянием неопределенностей вследствие геополитических факторов, в частности регионального конфликта России и Украины, а также соответствующими двусторонними санкциями между Россией и рядом западных стран. Этот фактор, будет, безусловно, препятствовать расширению инвестиционных потоков. При этом в особенности могут быть затронуты инвестиционные связи между Россией и странами ЕС, основными партнерами России на рынке ПИИ.

Как ожидается, растущая нестабильность в меньшей степени затронет инвестиционное взаимодействие России и развивающихся стран. Скорее всего, будет наблюдаться некоторая переориентация на инвестиционные связи России с Китаем; первые признаки такой тенденцией уже налицо [23]. Forbes отмечает, что ки-

тайские компании уже полным ходом работают в некоторых отраслях российской экономики

Вместе с тем наблюдающееся обесценение рубля (вызванное преимущественно падением стоимости нефти, а также некоторыми другими факторами) делает российские активы привлекательными для иностранных инвесторов. Вместе с тем неблагоприятный инвестиционный климат делает такие инвестиции весьма рискованными.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) По данным компании Roche and Duffay (<http://www.roche-duffay.ru/companies/index.htm>), к офшорным территориям могут в той или степени относиться Багамские острова, Белиз, Британские Виргинские острова, Великобритания, Гибралтар, Кипр, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Ниуэ, Остров Гернси, Остров Джерси, Остров Мэн, Острова Теркс и Кайкос, Панама, Сейшельские острова Сент-Винсент и Гренадины Сент-Киттс и Невис, США, Уругвай, Швейцария. Все из упомянутых юрисдикций предоставляют определенные налоговые льготы для зарегистрированных в них компаний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J.* “Offshore Jurisdictions, (Including Cyprus), Corruption Money Laundering and Russian Round-Trip Investment”, NBER WP 19019, 2013.
- [2] *Kalotay K.* Russian transnational’s and international investment paradigms // *Research in International Business and Finance.* — Dublin, 2008. — No. 2. — P. 85—107.
- [3] *Liuhto K., Vahtra P.* Foreign operations of Russia’s largest industrial corporations — building a typology // *Transnational Corporations.* — 2007. UNCTAD, Geneva. — Vol. 16. — No. 1. — P. 117—137.
- [4] *Булатов А.С.* Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // *Вопросы экономики.* — 2011. — № 8. — С. 66—78. *Булатов А.С.* Россия в мировом инвестиционном процессе // *Вопросы экономики.* — 2004. — № 1. — С. 74—84.
- [5] *Иванов И.Д.* Российские инвестиции за рубежом: выгоды и риски // *Вестник государственной регистрационной палаты.* — 2012. — № 2. — С. 4—12.
- [6] *Кузнецов А.В.* Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. «КомКнига». — М., 2007; *Кузнецов А.В.* Движущие силы интернационализации отечественного бизнеса. Россия в мировой экономике и международных отношениях (Мировое развитие. Вып. 5). — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — С. 5—14.
- [7] *Пахомов А.А.* Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012.
- [8] *World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies.* UNCTAD, NY & Geneva, 2012. *World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan.* UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
- [9] *World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development.* UNCTAD, NY & Geneva, 2013.
- [10] *World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan.* UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
- [11] *Russia. Country fact sheets by UNCTAD.* <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Country-Fact-Sheets.aspx>
- [12] *World Investment Report 2014: Annex Tables 28 and 29.* <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

- [13] Росстат. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. — М., 2013.
- [14] Росстат. Россия и страны-члены Европейского Союза. 2013: Стат. сб. / Росстат. — М., 2013.
- [15] Росстат. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2014.
- [16] Росстат. Финансы России. 2013: Стат. сб. / Росстат. — М., 2013.
- [17] Росстат. Инвестиции в России. Стат. сб. / Росстат. — М., 2013.
- [18] World Investment Report 2014: Annex Tables 24 and 25. <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.asp>
- [19] Доклад о мировых инвестициях 2014: Инвестиции в достижение ЦУР: план действий. Обзор. ЮНКТАД, Нью-Йорк и Женева, 2014.
- [20] Кузнецов А.В. Сложность учета российских прямых инвестиций за рубежом // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. — 2009. — № 2. — С. 47—51.
- [21] Brian LeBlanc. Russian Foreign Direct Investment and Tax Havens, May 23, 2014 <http://www.gfintegrity.org/russian-fdi-tax-havens/>
- [22] Данные МВФ — <http://www.imf.org/external/np/sta/cdis/>.
- [23] Китай уже здесь. Спецпроект // Forbes. — 2014. — № 10 (127). — С. 158—171.

LITERATURA

- [1] Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. “Offshore Jurisdictions, (Including Cyprus), Corruption Money Laundering and Russian Round-Trip Investment”, NBER WP 19019, 2013.
- [2] Kalotay K. Russian transnational’s and international investment paradigms // Research in International Business and Finance. Dublin, 2008. No. 2. P. 85—107.
- [3] Liuhto K., Vahtra P. Foreign operations of Russia’s largest industrial corporations — building a typology // Transnational Corporations. 2007. UNCTAD, Geneva. Vol. 16. No. 1. P. 117—137.
- [4] Bulatov A.S. Rossiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala: sravnitelnyy analiz // Voprosy ekonomiki. 2011. № 8. P. 66—78. Bulatov A.S. Rossiya v mirivom investitsionnom protsesse // Voprosy ekonomiki. 2004. № 1. p. 74—84.
- [5] Ivanov I.D. Rossiyskie investitsii za rubezhom: vygody i riski // Vestnik gosudarstvennoy registratsionnoy palaty palaty. 2012. № 2. P. 4—12.
- [6] Kuznetsov A.V. Internatsionalizatsiya rossiyskoy ekonomiki: investitsionnyy aspekt. «KomKniga». М., 2007; Kuznetsov A.V. Dvizhushchie sily internatsionalizatsii rossiyskogo biznesa. Rossiya v mirivoy ekonomike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Mirovoe razvitie. Vyp. 5). М.: IMEMO RAN, 2009. P. 5—14.
- [7] Pachomov A.A. Eksport pryamykh investitsiy iz Rossii: ocherki teorii i praktiki. — М.: Izdvo Instituta Gaydara, 2012.
- [8] World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies. UNCTAD, NY & Geneva, 2012. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
- [9] World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD, NY & Geneva, 2013.
- [10] World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD, NY & Geneva, 2014.
- [11] Russia. Country fact sheets by UNCTAD. <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Country-Fact-Sheets.aspx>
- [12] World Investment Report 2014: Annex Tables 28 and 29. <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>
- [13] Rosstat. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2013: Stat. sb. / Rosstat. — М., 2013.

- [14] Rosstat. Rossiya i strany Evropeyskogo Soyuz. 2013: Stat. sb. / Rosstat. — М., 2013.
- [15] Rosstat. Rossiya v tsifrach. 2014: Stat. sb. / Rosstat. — М., 2014.
- [16] Rosstat. Finansy Rossii. 2013: Stat. sb. / Rosstat. — М., 2013.
- [17] Rosstat. Инвестиции в России. Stat. sb. / Rosstat. — М., 2013.
- [18] World Investment Report 2014: Annex Tables 24 and 25. <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.asp>
- [19] Doklad o mirovykh investitsiyakh 2014: Investitsii v dosthizenie ZUR: plan deystviy. Obzor. UNNCTAD, NY & Geneva, 2014.
- [20] Kuznetsov A.V. Slozhnost ucheta rossiyskikh pryamykh investitsiy za rubezhom // Vestnik gosudarstvennoy registratsionnoy palaty. 2009. № 2. P. 47—51.
- [21] Brian LeBlanc. Russian Foreign Direct Investment and Tax Havens, May 23, 2014 <http://www.gfintegrity.org/russian-fdi-tax-havens/>
- [22] IMF data — <http://www.imf.org/external/np/sta/cdis/>.
- [23] Kitay uzhe zdes. Spetsproekt // Forbes, № 10 (127) 2014, p. 158—171.

RUSSIA IN THE WORLD FLOWS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

N.A. Volgina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals the recent trends in global foreign direct investment (FDI), the role and place of Russia in this process. The author indicates the following modern trends in global FDI: the increasing role of developing countries as well as transitive countries (including Russia) in FDI flows; the growing role of regional groupings and state-owned TNCs in global FDI. The article stresses the long-term trend of steady increase of services share in the world FDI at the expense of decreasing share of manufacturing and extracting industries. The author came to the conclusion that during last decade the role of Russia in the world market of FDI increased substantially. Nevertheless, if to take into account the process of offshorization of Russian FDI flows, the “real” role of Russia in world FDI will be much less, than the “pure” statistics says. The article concludes, that future FDI flows to and from Russia will be under uncertainties due to geopolitical factors, particularly, regional Russian-Ukrainian conflict as well as mutual sanctions between Russia and western countries.

Key words: Russia, foreign direct investment (FDI), TNC, offshorization, mergers and acquisitions.